

АВТОРИТАРНОЕ ИСКУШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Сочи 2014: олимпийская витрина скрывает войну, объявленную Кремлем гражданскому обществу

Спустя более двух десятилетий после распада Советского союза на Москву по-прежнему обращены взоры со всего региона, с которым ее связывают крепкие культурные, экономические и политические узы. Торжественное открытие двадцать вторых Зимних Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 года не должно отвлечь внимание от существующего противостояния между все более активным гражданским обществом в России (148) и все более репрессивным режимом.

В силу проведения массовых демонстраций 2011-2012 годов критиковать режим стало обычным делом. Тем не менее, самоцензура прессы далеко не ушла в прошлое. Федеральные каналы вещания по-прежнему контролируются и с учетом «возврата политики в России», власти сделали свой выбор в пользу репрессий. С тех пор как Владимир Путин вернулся в Кремль в мае 2012 года, число губительных для свободы законов не перестает расти. Никому не удается уйти от расправы, ни активистам, ни СМИ, ни блогерам: возвращение уголовной ответственности за клевету, составление черного списка Интернет сайтов, чрезмерное раздутие понятия «государственной измены», и т.д. В оправдание введения новых ограничений свободы информации приводятся «традиционные ценности». Среди них установление наказуемости за «пропаганду гомосексуальности», а также «осквернение чувств верующих».

Профессиональные журналисты лишены свободы из-за своей деятельности. В Сочи независимый журналист Николай Ярст был помещен под домашний арест на протяжении шести месяцев и с него по-прежнему не снято надуманное обвинение в незаконном хранении наркотиков. В Ростове-на-Дону заключены в тюрьму блогер Сергей Резник и журналист Александр Толмачев на основании весьма сомнительных обвинений. Российских фотограф Денис Синяков и британский видеооператор Кирон Брайан, освещающие акции активистов «Гринпис» в Арктике, провели два месяца под стражей, обвиненные в «пиратстве» и «хулиганстве». Перманентная безнаказанность создает ощущение небезопасности, в частности на Кавказе. С 2000 года в России по причине своей профессиональной деятельности было убито, по меньшей мере, тридцать три журналиста.

Турция на перепутье дорог

Турция (154) в силу своего стремительно растущего дипломатического и экономического веса позиционирует себя в качестве модели региональной демократии, в частности для режимов, порожденных «арабской весной». Спустя десять лет правления исламо-консервативной партии ПСР, влияние армии на политическую жизнь и СМИ исчезло, в то время как ряд табу, вызванных идеологией Кемализма, стали трещать по швам. Несмотря на это на их место пришли новые барьеры. Невзирая на скромные реформы, судебная практика все еще по-прежнему продолжает носить существенно репрессивный характер. Количество брошенных в тюрьму журналистов побilo все рекорды со времен военного режима: в конце 2013 года их было около шестидесяти, превращая Турцию в одну из самых крупных тюрем в мире для журналистов. Несмотря на директивы, направленные на ограничение меры предварительного заключения, заключенные, зачастую, остаются под стражей на протяжении месяцев, а то и лет, прежде чем предстать перед судом.

После наиболее жестокой за последние десять лет борьбы, вселяет надежду начало мирных переговоров между правительством Реджепа Тайипа Эрдогана и мятежными курдами РПК (Рабочей партии Курдистана). Власти пообещали демократические реформы. Они не терпят отлагательств. Большинство заключенных журналистов страдают от антитеррористического законодательства, оставшегося в наследство со времен войны. Этот губительный для свободы нормативно-правовой арсенал дополняют около двадцати статей Уголовного кодекса. Кроме принятия законов, решение мирным путем курдского вопроса позволило бы, наконец, изменить судебную культуру, страдающую от параноидных и репрессивных рефлексов.

Беспрецедентное движение протеста летом 2013 года продемонстрировало жажду свободы турецкого общества. Оно также показало дефицит демократической культуры органов правопорядка, а также угрозу плюрализму, вызванную растущей концентрацией крупных медиа групп в руках бизнес кругов близких к режиму.

Гези - минное поле для журналистов

Сто пятьдесят три раненых и тридцать девять задержанных: в период с май по сентябрь 2013 года журналисты заплатили высокую цену за жестокое подавление движения протеста против правительства в Турции. Иногда страдая от демонстрантов, журналисты также систематически являются мишенью органов правопорядка. Такой разгул насилия проходит на фоне истерической обстановки, нагнетающейся официальными заявлениями и рядом проправительственных средств массовой информации: журналисты критики, пользователи социальных сетей и корреспонденты иностранных СМИ представлены в лучшем случае как зачинщики международного заговора, нацеленного на то, чтобы сбросить режим, а в худшем, в качестве террористов. Самоцензура проявляется во всей своей красе, когда каналы круглосуточного вещания забывают ретранслировать жестокие стычки в Стамбуле. Несговорчивые и строптивые журналисты отстраняются: не менее четырнадцати из них уволены, в то время как двадцать два журналиста предпочли подать в отставку сами. Что же касается тех каналов, которые освещают самые последние события, они вынуждены платить астрономические штрафы.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ ДЕСПОТОВ

В постсоветском пространстве наиболее вредоносные для свободы информации режимы мало подвергаются давлению со стороны «международного сообщества». И неспроста: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Азербайджан являются в то же время наиболее одаренными природой и привилегированными с точки зрения сети трубопроводов странами. Более того, эти державы, достаточно богатые, чтобы чувствовать себя неприкосновенными, пользуются большим спросом в силу своего стратегического веса. И, пока, они в полной безнаказанности заставляют молчать СМИ и бросают за решетку упрямых журналистов.

Ледниковый период деспотов и репрессивный рывок вперед

Спустя двадцать лет полного произвола, Туркменистан (178) в январе 2013 года формально принял закон о средствах массовой информации, официально установив плюрализм и запрет цензуры. Полная фикция в стране с тоталитарным режимом во главе с Гурбангулы Бердымухамедовым. Все находящиеся в стране средства массовой информации по-прежнему контролируются государством. Независимый журналист может работать только подпольно или сотрудничая с ссыльными. Со всеми вытекающими из этого рисками: Аннакурбан Аманкличев и Сапардурди Хаджиев только что отсидели семь лет в тюрьме в ужасающих условиях. Произвольные аресты-частое явление. Данная страна продолжает стоять в соседстве с Северной Кореей и Эритреей на самых нижних ступеньках всемирного

индекса свободы прессы.

Наиболее жесткая цензура свирепствует также в Узбекистане (166), где не менее десяти журналистов и граждан-пользователей Интернета брошено за решетку. Один из них получил премию Свободы прессы 2013 организации Репортеры без границ: Мухаммад Бекжанов, бывший главный редактор газеты «Эрк» (Свобода) и один из лидеров борьбы за демократию, он сидит в тюрьме уже почти пятнадцать лет. Подвергаясь пыткам, не имея доступа к медицинским услугам, ему угрожает смерть. Ровно как и независимому журналисту Салиджону Абдурахманову, в тюрьме с 2008 года, виновному в проведении расследования о последствиях экологической катастрофы Аральского моря. Власти, недовольные полным контролем над традиционными СМИ, в последнее время особо тщательно совершенствуют средства использования цензуры в Интернете.

Для тиранов, пребывающих у власти более двадцати лет, преемственность является щекотливым вопросом. Президент Казахстана (161) Нурсултан Назарбаев, как и его узбекский коллега, Ислам Каримов, открыто не назначили своего преемника. В то время как разгуливается аппетит к власти и раскачивается стабильность, характеризующая Казахстан с начала независимости, паранойя и стремление к вседозволенному контролю власть предержащих растут. А свобода информации - в свободном падении. В конце 2012 года и начале 2013 основные национальные оппозиционные СМИ были, все без исключения, закрыты. В столице, как и в провинции, неговорящие голоса преследуются в суде и административно.

Репрессивный рывок вперед так же касается Азербайджана (160). В условиях роста числа арестов журналистов и блогеров само существование медиа плюрализма в опасности. Телеканалы находятся под контролем, основные иностранные радио были запрещены, а основная оппозиционная газета, которая распространяется почти исключительно в столице, на последнем издыхании с экономической точки зрения. Нападения, аресты, кампании дискредитации, похищения, угрозы смерти - вот участь строптивых журналистов и блогеров. Смогут ли спасти плюрализм появление новых альтернативных СМИ в ссылке?

Деспоты без углеводородов

Тем временем, ряду постсоветских государств вовсе не обязательно иметь нефтяную или газовую манну, чтобы ущемлять свободу СМИ. В Беларуси (157) независимые журналисты продолжают сражаться в неравной борьбе с пропагандой «последней диктатуры Европы». Тех, кто освещает социальные движения, систематически арестовывают. Судебная система и КГБ регулярно ссылаются на «борьбу с экстремизмом», для того чтобы заставить молчать тех, кто отказывается следовать официальному курсу. В 2013 году был запрещен фотоальбом «Пресс-Фото Беларуси 2011», а один из основных независимых домов издательства лишился лицензии. Журнал «Arche» и независимые базирующиеся за границей СМИ, такие как Белсат ТВ, сталкиваются с целым рядом проявлений административной волокиты.

ИНФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛЯРИЗОВАННЫХ ОБЩЕСТВ

Квартет лидеров

В редакции Всемирного индекса свободы прессы 2014 года квартет, возглавляющий зону, остается неизменным с прошлого года. Несмотря на большой разброс, Молдавия (56), Грузия (84), Армения (78) и Кыргызстан (97) характеризуются значительным плюрализмом и относительно слабой государственной цензурой. Однако сильная поляризация общества отражается на медиа ландшафте и рабочем климате журналистов, страдающих зачастую от разных групп давления. В условиях, когда политическая ориентация СМИ существенным образом коррелирует с личностью их собственников большим вызовом остается обеспечение независимости редакций.

В Грузии и Армении выборы в 2013 году прошли в более спокойной атмосфере, чем предыдущие. Случаи насилия над журналистами были зарегистрированы реже. Государственная аудиовизуальная компания достигла больших успехов с точки зрения беспристрастности, но избирательный период обострил информационную войну среди частных СМИ - войну, в которой власти имеют значительный перевес. Политическое чередование в Грузии отразилось на СМИ: канал Иmedi, приобретенный в 2007 году близкими бывшего президента Саакашвили, был возвращен семье первоначального акционера сразу после выборов октября 2012 года. Суд завел дело по статье мошенническая передача активов и отмывание денег, вовлекая мэра Тбилиси. Будучи выбранным Премьер-министром, Бидзина Иванишвили объявил о закрытии частного канала ТВ9, запущенного в 2012 году его супругой и который сыграл существенную роль в качестве трамплина для его карьерного роста. Новый закон об аудиовизуальной информации должен будет позволить ограничить политические стычки и трения в государственном телерадиовещании Грузии, которые привели в 2013 году к целому ряду увольнений.

Украина и Таджикистан

Независимость редакций поднимает те же вопросы на Украине (127), где переход СМИ из одних рук в другие привел к резкой смене редакционной линии, введению новых табу и многочисленным увольнениям. Текст закона, направленного на усиление транспарентности в вопросе владения СМИ, все еще не принят во втором чтении. Начавшийся в декабре 2013 года политический кризис и резкий поворот Киева в сторону ущемления свободы прессы выходят за временные рамки всемирного индекса в его текущей редакции. Нет сомнений, однако, что эти явления отразятся на рейтинге Украины в редакции индекса 2015 года.

Предвестники этого резкого поворота событий были, тем не менее, видны: растущая концентрация основных СМИ в руках олигархов близких к власти, все более частые и безнаказанные проявления насилия против журналистов, попытки запугивания независимых журналистов... В конце 2013 года достижения "оранжевой революции" в сфере свободы информации уже хорошенько пострадали.

В Таджикистане (115) освещение президентской избирательной кампании было существенно выведено из состояния равновесия в пользу Эмомали Рахмона, вседозволенного лидера во главе страны уже более двадцати лет. В Интернете произвольная блокировка независимых информационных сайтов стала нормой, даже если она длится, как правило, только несколько дней. Новый закон о СМИ, вступивший в силу в марте 2013 года, на бумаге содержит удовлетворительные подвижки, однако он кажется, пока, не дает своих плодов на практике.

Репортеры без границ.